

ЛИНГВИСТИКА

Буторин С. С.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА И НЕКОТОРЫЕ ИДИОЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКИРОВКИ КОМПОНЕНТОВ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

Проведен анализ разноуровневых средств выражения категории локативности с позиций теории функциональной грамматики. Рассмотрено кодирование компонентов динамических и статических локативных ситуаций. В результате проведенного анализа в кетском языке были выявлены такие разноуровневые средства, как лексические, грамматические и синтаксические. Описаны лексические средства: глаголы перемещения, в том числе фразовые и инкорпорированные глаголы, а также глаголы положения в пространстве; пространственные наречия. Грамматические средства включают локативные падежи (локатив, адессив, аблатив, датив, пролатив), а также послелогии. Рассмотрены синтаксические средства, к которым принадлежат как простые, так и сложные предложения, в том числе предложения с неглагольным предикатом.

Ключевые слова: кетский язык, функционально-семантическое поле локативности, статические и динамические локативные ситуации, разноуровневые средства кодирования пространственных отношений, неглагольные предикаты.

Способы и средства отображения пространственных отношений в языке, пронизывающих всю систему любого языка, давно привлекают внимание философов, психологов, лингвистов и специалистов в области когнитивной науки (Невская, 2005: 3–6).

В последнее время в целях выявления типологических универсалий и идиоэтнических особенностей выражения пространственных отношений в конкретных языках все активнее привлекается материал языков народов Сибири (Шилова, 2003; Невская, 2005; Мальцева, 2005; Кошкарева, 2005).

Некоторые аспекты отображения пространственных отношений в кетском языке (КЯ) рассмотрены в ряде работ (Крейнович, 1968а; Шерер, 1983; Павленко, 1986; Буторин, 2007; Которова, 2008; Крюкова, 2008). Тем не менее системное описание языковых средств выражения локативности в КЯ до настоящего времени отсутствует.

В данной работе категория локативности рассматривается с позиций функциональной грамматики. Локативность трактуется как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как функционально-семантическое поле (ФСП). ФСП локативности охватывает разноуровневые средства данного языка: грамматические (морфологические, синтаксические), «строевые» лексические единицы, а также комбинированные средства (лексико-грамматические и т. д.), взаимодействующие при выражении пространственных отношений (Бондарко, 1996: 5).

При анализе пространственных отношений принято использовать понятие локативной ситуации, которая предполагает наличие локализуемого объекта «фигура», ориентира «фон» и определенного пространственного отношения, связывающего их (Гак, 1996: 8).

Особую значимость имеет характер пространственных отношений, основанный на признаке изменяемости/неизменяемости пространственных отношений между локализуемым объектом и ориентиром. Иными словами, основной оппозицией в общих пространственных отношениях является оппозиция динамических и статических локативных ситуаций, т. е. ситуаций перемещения и местонахождения (Гак, 1996: 8; Шилова, 2002: 36).

Помимо этого, существенным является такой параметр пространственной ориентации, как топологические зоны окружения ориентира. Ориентир «мыслится как объект, организующий

вокруг себя некоторое пространство; это пространство (или „окрестность“ ориентира) делится на целый ряд топологических зон (внешняя, внутренняя, передняя, верхняя и т. п. – название зоны отражает ее положение относительно ориентира)» (Плунгян, 2002: 66).

При характеристике типов пространственных отношений будут использованы термины, предложенные С. Шестремом и используемые вслед за ним И. А. Невской: локация – статические пространственные отношения между ориентиром и объектом; делокация – прекращение отношений локации, т. е. при делокации объект перемещается от или из ориентира; адлокация – установление отношений локации между объектом и ориентиром, т. е. адлокация указывает на то, что объект перемещается к ориентире или внутрь него; транслокация – перемещение объекта по ориентире или вдоль него – по трассе движения, при этом ориентир представляет собой трассу движения (Невская, 2005: 12).

В данной работе предпринимается попытка рассмотрения основных разноуровневых языковых средств выражения компонентов локативных ситуаций в КЯ. Также уделено внимание идиоэтническим особенностям средств отображения пространственных отношений.

1. Лексические средства

1.1. Глаголы перемещения (1.1.1) и положения (позиционирования) (1.1.2) в пространстве. Глаголы являются ведущим средством обозначения ситуаций, отображающих прежде всего динамические пространственные отношения, и доминирующим компонентом соответствующих синтаксических моделей.

1.1.1.1. Глаголы перемещения (движения) характеризуются наличием серий глаголов, различающих три степени «длительности» (термин Е. А. Крейновича). 1-я и 2-я степени в отличие от 3-й предполагают возвращение субъекта в исходный пункт перемещения, причем 1-я степень указывает, что промежуток времени составляет минимум несколько часов, а 2-я степень – от одного дня до нескольких недель (Крейнович, 1968а: 167–185).

1-я степень:

$$(1) \delta = \beta\alpha = m = c = a\zeta^1$$

S.1.COR=S.1.COR=DET=PRES=сбегать=сбегать.STEM

‘я сбегаяю’ (перевод условный);

2-я степень:

$$(2) \delta\iota\jmath = \emptyset = \jmath a\zeta$$

S.1.=PRES=сходить.STEM=S.SG

‘я схожу’;

3-я степень:

$$(3) \beta o\gamma = \varepsilon = m'n'$$

S.1.SG=PRES=идти.STEM

‘я иду/пойду’.

К идиоэтническим своеобразиям относится использование «двойной» маркировки субъекта, т. е. наличие двух кореферентных показателей субъекта перемещения у глаголов 1-й степени и ряда глаголов 3-й степени длительности:

1-я степень длительности:

$$(4) \delta = \beta\alpha = m = c = a\zeta$$

¹ Примеры приводятся в авторской записи, при этом в ряде случаев пришлось применить некоторое упрощение и унификацию используемых фонетических символов (например, опущены в некоторых случаях символы, обозначающие тоны, унифицированы транскрипционные знаки, используемые в системах Е. А. Крейновича и А. П. Дульзона). Таблица соответствия фонетических знаков некоторых систем приведена в работе Иванова (1969, с. 284–285). Следует обратить внимание читателя на то, что в кетологической литературе отсутствует унифицированная система транскрипции – используется как кириллица, так и латиница.

S.1.COR=S.1.COR.SG=DET=PR=сбегать.STEM

‘я сбегаяю’ (Крейнович, 1968а: 168);

3-я степень длительности –

(5) $\partial=и\partial\alpha=\partial=\emptyset=\partial=да\kappa$

S.1.COR=к берегу=DET=PRES=S.1.COR=идти.STEM

‘я иду к берегу (к реке)’ (Крейнович, 1968а: 174).

Следует заметить, что в КЯ использование кореферентных показателей субъекта служит средством детранзитивации и маркировки рефлексивности, например:

(6) $\partial\alpha=ба=ти=\emptyset=с'ук$

S.3.F=O.1.SB=DET=PRES=оттолкнуть.STEM

‘она оттолкнет меня (от берега на лодке)’ (Крейнович, 1968а: 84);

(7) $\partial=ба=ти=\emptyset=с'ук$

S.1.COR=S.1.COR=DET=PRES=оттолкнуть.STEM

‘я оттолкнусь (от берега на лодке)’ (Крейнович, 1968а: 83).

Глаголы, выражающие каузированное перемещение объекта в пространстве (‘увести’, ‘унести’), при которых каузатором является подлежащее, а перемещаемый объект дополнением, образованы посредством транзитивации глаголов движения, т. е. включения в их состав объектных показателей при тождественности лексической основы. Таким образом, средством образования этих глаголов служит морфосинтаксический механизм восходящей актантной деривации, что представляет собой идиоэтническое своеобразие кетского языка. В русском языке аналогичные пары глаголов представлены лексемами с разными корнями: идти и вести кого-либо. Пример:

(8) $ад\ \partial=и\partial\alpha=\kappa=с=а\kappa$

я.S.ABS=на-берег.INC=DET=PRES=идти.STEM

‘я на берег схожу’ (Крейнович, 1968а: 174).

↓

$ад\ \quad бу\ \quad \partial=и\partial\alpha=\emptyset=\kappa=с=а\kappa$

я.S.ABS он.O.ABS S.1=на-берег.INC=O.3.SG.M=DET=PRES=идти.STEM

‘я его на берег уведу’ (Крейнович, 1968а: 183).

1.1.1.2. В КЯ выделяют фразовые глаголы (ФГ) перемещения (в широком понимании), к которым относятся сочетания глаголов с препозитивными локативными наречиями, последние будем называть препозитивами. Препозитивы выступают в функции директивных показателей, и к ним можно применить образный термин «глагольные сателлиты», введенный Л. Талми для обозначения элементов, не являющихся ни аргументами глагола, ни грамматическими показателями (Talmy, 1985: 102–103). Термин «фразовые глаголы» широко используется в англистике, но применяется он к сочетаниям глаголов с постпозитивами, или послелогоми: *come in*, *stand up* и т. д.

Основное отличие препозитива от наречия состоит в том, что препозитив вносит новый семантический локативный компонент в лексическое значение глагола.

По своей словообразовательной функции кетские препозитивы в составе фразовых глаголов приближаются к русским префиксам таких глаголов, как ‘выложить’, ‘отбросить’, ‘оторвать’, ‘выдернуть’ и т. д.

Приведем пример деривационной пары, включающей нефразовый глагол (а) и соотносительный с ним ФГ (б), оформленный препозитивом, восходящим к пространственному наречию *л'а* ‘наружу, снаружи’, ср.:

(9) а) *конокс' бу ил'иңи:с'* ай=иң=диңа

утро он еда.O.ABS мешок=PL=DAT

(т)=т=о=в=ил'=да

(S.3)=DET=PAST=O.INANIM=PAST=положить.STEM

‘Утром он еду в мешки **положил**’;

б) кул’тус’ка... нан л’а

культуська... хлеб наружу

т=д=о:=в=ыл’=да

ай=дингал’

S.3=DET=PAST=O.INANIM=PAST=положить.STEM мешок=ABL

‘Культуська встал, хлеб **выложил** (букв. наружу положил) из мешка’ (Дульзон, 1966: 26).

ФГ образуют словообразовательные ряды (серии): одна и та же глагольная лексема может сочетаться с разными пространственными препозитивами. Например, глагол со значением ‘взять’ входит в состав ФГ со значениями ‘поднять’, ‘снять’, ‘убрать’.

Нефразовый глагол:

(10) бу да аттос’ дкайнäm

‘Он свою рогатину взял’.

ФГ:

(11) хыта кай бунгулу – ас’линг=диңа то:к то:боут. бу **тос’а ткайнем**

‘Он вниз посмотрел – в лодке топор лежит. Он (его) **поднял** (тос’а ‘вверх’);

(12) оңтый алатый **хытакаснем**

‘Заднюю жердь (чума) **сними!**’ (хыта ‘вниз’);

(13) диңа бада бул’ ус’ка кас’нам!

‘Ей (он) сказал: «Ногу **убери!**»’ (ус’ка ‘назад, обратно’);

(14) қонақ қома дакаимнем, қаје дыл’ ус’унен

‘Пихту (она) **убрала**, и тогда ребенок уснул’ (қома ‘проч’).

1.1.1.3. Инкорпорированные глаголы – глаголы с инкорпорированными превербами-локализаторами, локативными инкорпорантами – компонентами, восходящими к наречиям или именам с локативной семантикой. В ряде глаголов эти элементы называют абсолютные ориентиры на местности (лес, река) или направление течения реки (вверх (вниз) по течению).

В кетском языке имеются пары глаголов, которые могут использоваться как со свободными (неинкорпорированными) пространственными наречиями, так и с инкорпорированными наречиями, что представляет собой типологическое своеобразие КЯ, например:

(15) аҕа бат (д)=бу=ң=н=ем

в лес.SAT ITER (SUBJ.3)=COR.3=DET=PAST=нести.STEM

‘[он дичь] **наверх** (в лес, от реки) относил’ (Дульзон, 1964: 152);

(16) туниңел’ бат д=аҕа=бу=ң=н=ем

потом ITER S.P. M=в лес.=COR.3=DET=PAST=нести.STEM

қуң=диңа дӓң=наңа

чумы=DAT.INANIM люди=DAT.ANIM.PL

‘Потом [дичь] **наверх** (в лес, от реки) относил в чумы к людям’ (Дульзон, 1964: 154).

Ряд исследователей сходятся во мнении, что механизм инкорпорирования служит целям коммуникативного, прагматического или логического выделения элементов высказывания (см., например (Полинская, 1991: 374–379)).

Предположительно механизм инкорпорирования адвербиальных локативов в КЯ служит средством перемещения локатива из синтаксически приоритетной позиции (сирконстант) в синтаксически неприоритетную позицию с целью выведения его из коммуникативного «фокуса» и введения в «фон».

Отмечены также глаголы с инкорпорированными связанными локативными корнями, которые всегда являются инкорпорированными и не выступают в качестве свободных адвербиальных словоформ, например: эс’кае ‘вверх по реке’:

(17) д=эс’кае=ва=т=с=ақ

S.1=вверх-по реке.INC=S.COR=DET=PRES=идти.STEM

‘Я *вверх по реке* съезжу’ (Крейнович, 1968а: 176–177).

1.1.2. Семантика местонахождения в пространстве в КЯ, как и в большинстве других языков, передается позиционными глаголами, такими как *сидеть, лежать, стоять, висеть* и т. д., например:

(18) *қус’=т=қал’=уа* *кн* *да=с’ес’=ол’=та*
 чум=POSS=сзади.POSP.STEM=LOC лиса S.3.F=сидеть=STEM=PAST=VL
 ‘за чумом лисица сидела’ (Романенкова, 2009)².

К идиоэтническим особенностям КЯ относится отсутствие аналогов индоевропейских экзистенциальных глаголов типа русских *находиться* или *быть*, которые указывают «в самой общей форме на местонахождение объекта» где-либо в пространстве (Гак, 1996: 13). В КЯ имеется лишь бытийная связка *ус’ал*, которая используется преимущественно в посессивных и бытийных синтаксических конструкциях, но не в локативных конструкциях.

1.2. Пространственные наречия, которые довольно широко представлены как в КЯ, так и в других языках. В кетском языке указание на ориентир «встроено» в значение наречия (см. (Плунгян, 2002: 74–75)) и композиционно (реже кумулятивно) выражается наряду с локационными и директивными показателями конкретным наречием. При этом корень наречия указывает на абсолютные ориентиры (Плунгян, 2002: 75–82) – предметные (*игда* ‘к реке’, *ауа* ‘от реки в сторону леса’, *ус’ка* ‘домой’, ‘обратно’ и т. д.), гравитационные (*мос’а* ‘вверх’, *хыта* ‘вниз’), антропоцентричные (*қота* ‘впереди’, ‘вперед’, *оңта* ‘позади’, ‘назад’), дейктические (*кис’аң* ‘здесь’, *кинеңа* ‘сюда’, *киниңел* ‘отсюда’). Например:

(19) *тв’хтат* ***һытй*** *д’=ей’=т=ол’=ат*
 бегом вниз убежать.S.3=STEM=DET=VL

‘Бегом *вниз* спустился (букв. ‘убежал’)’ (Дульзон, 1971: 127).

Дейктические наречия служат средством выражения локативных ситуаций с относительной (эгоцентрической) точкой отсчета, ориентированной на говорящего (наблюдателя).

Местоименные наречия, мотивированные указательными местоимениями, как и местоимения, различают три степени удаленности области пространства от дейктического центра. В КЯ, как и в ряде других языков, в том числе сибирских, различаются три разновидности пространственного дейксиса: проксимальный, медиальный и экстремальный (Невская, 2005: 28). Например: *ки=ниңа* ‘сюда (область пространства, включающая говорящего)’, *ту=ниңа* ‘туда (подальше от говорящего)’, *қа=ниңа* ‘туда (далеко от говорящего)’. Некоторые пространственные дейктические наречия содержат в своем составе омертвевшие падежные показатели. Эти наречия образуют словообразовательные ряды (серии) и выражают пространственные отношения локации, делокации и адлокации (табл. 1).

Таблица 1

Серийные дейктические наречия

Тип дейксиса	Характер ориентации		
	Локация	Адлокация	Делокация
Проксимальный	(1а) <i>кис’ең/кис’аң</i> ‘здесь’	(1б) <i>кин’иңа; кин’ес’; кин’тан’</i> ‘сюда’	(1в) <i>кин’иңал’ > кин’ил’ > кил’</i> ‘отсюда’
Медиальный	(2а) <i>тус’ең/тус’аң</i> ‘здесь/там’	(2б) <i>тун’иңа; тунес’; тун’тан’</i> ‘сюда/туда’	(2в) <i>тун’иңал’ > тун’ил’ > тул’</i> ‘оттуда’
Экстремальный	(3а) <i>қас’ең/қас’аң/қас’ең/қас’аң</i> ‘там’	(3б) <i>қан’иңа/қан’иңа; қан’ес’/ кан’ес’; қан’тан’/қан’тан’</i> ‘туда’	(3в) <i>қан’иңал’ > қан’ил’ > қал’</i> ‘оттуда’

²Примеры с пометкой (Романенкова, 2009) были записаны во время работы с информантом Валентиной Андреевной Романенковой, носителем келлогского говора кетского языка, в 2009 г.

Примеры:

(20) *ат бек кис'аң диуадақ*

‘Я всегда *здесь* живу’ (Дульзон, 1970: 114);

(21) *ат кин'еңа ди:нус' диңал', ақта ат ди:уерақ*

‘Я *сюда* приехал (с тех пор), хорошо я живу’ (Сказки народов... 1981: 94);

(22) [бу] ...*кинес'* игда дегданадақ

‘[он] ...здесь внизу (*сюда* вниз. – С. Б.) выехал’ (Дульзон, 1964: 162);

(23) *кин'тан' қоң*

‘*Сюда* иди’;

(24) *атн у кин'иңал' қууо:нден*

‘Зачем ты *отсюда* ушел?’ (Дульзон, 1970: 98);

(25) *ен кинил' доңатн, биг баңга ас диуин*

‘Теперь *отсюда* уйдем, в другом месте будем жить’ (Дульзон, 1969: 190);

(26) *аска балиң ат дирикун эңгон дл:т'бес'. кил' бу кажутс'а абаңе анеңс'ин*

‘Изредка мы пролетаем над деревнями (рассказчик летит на самолете. – С. Б.). *Отсюда* они кажутся игрушечными (букв. ‘как игрушки’)’ (Сказки народов... 1981: 88).

2. Грамматические средства

2.1. Падежные показатели. Служат средством выражения локативных ролей. Показатели LOC и ADESS используются при описании статических ситуаций, а показатели ABL, DAT и PROL – при описании динамических:

а) LOC (показатель =қа/=уа) и ADESS (=даңте) – роль – место (отношение локации):

(27) *дыл' ду=т=оуот уй=уа*
мальчик.S.ABS S.3.M=DET=спать.STEM люлька=LOC
‘Мальчик спит *в люльке*’;

(28) *бу окс'=даңте (т)=сес'те*
он дерево=ADESS.SG.M (S.3)=сидеть.STEM
‘Он *на дереве* сидит’;

б) ABL (=диңал') – исходный пункт (отношение делокации):

(29) *бу ис' ай=диңал' л'а*
он.S.ABS рыба.O.ABS мешок=ABL наружу
(д)=д=аң=а=да
класть.(S.1)=DET=O.3.PL.ANIM=STEM
‘Он рыбу *из мешка* выкладывает’;

в) DAT (=диңа) – конечный пункт (отношение адлокации):

(30) *дегң (т)=к=он=а=уен ас'лин=диңа*
люди.S.ABS сесть.(S.3)=DET=PAST=STEM лодка=DAT
‘Люди сели *в илимку (лодку)*’;

г) PROL (=бес') – маршрут, или трасса (отношение транслокации):

(31) *ад бо=уон хатбаң=бес'*
я.S.ABL идти.S.1.SG=STEM чаша=PROL
‘Я пошел *по чаше*’.

2.2. Пространственные послелого, как несерийные (например, *тан'* ‘к, по направлению к ориентиру’, *кон* ‘до’), так и серийные. Серийные послелого имеют композиционную семантику: основа послелога указывает на топологическую зону окрестности ориентира, а застывшие показатели локативных падежей – на статические или динамические отношения между объектом и ориентиром. Послелог указывает на топологическую зону ориентира, связанную с ориентиром, и называет топологические зоны окрестности ориентира. Ориентир «мыслится как

объект, организующий вокруг себя некоторое пространство; это пространство (или «окрестность» ориентира) делится на целый ряд топологических зон (внешняя, внутренняя, передняя, верхняя и т.п. – название зоны отражает ее положение относительно ориентира) (Плунгян, 2002: 66).

Формальная структура послеложной конструкции следующая: компонент, выраженный субстантивом, притяжательный формант, который принято относить к показателям родительного (притяжательного) падежа имени существительного (табл. 2), отражающего число, а в ед.ч. класс (мужской, женский и вещный) первого компонента (субъекта притяжания), пространственный послелог, лично-предикативный или безлично-предикативный показатель.

Таблица 2

Притяжательные показатели

Единственное число		Множественное число	
Мужской класс	Женский, неодушевленный	Одушевленный (мужской и женский)	Неодушевленный
да	д(и)	на	д(и)

Послелог, участвующий в выражении статических локативных ситуаций, содержит непарадигматический показатель $LOC = ka/ = za/ = ya$.

В динамических локативных ситуациях используются послелог, содержащие следующие непарадигматические падежные показатели:

- а) ABL (=диңал'/=дил') – отношения делокации;
- б) DAT (=диңа) – отношения адлокации;
- в) PROL (=бес') – отношения транслокации.

Далее приведены примеры использования директивных показателей в составе послелогов четырехкомпонентной серии с основой *хый* (<*хый* 'нутро, внутренности, живот'), называющей топологическую зону 'пространство внутри ориентира':

– локация: *хый=га* указывает на местоположение объекта во внутреннем пространстве ориентира:

(32) *ба:д бада – у кус'ингй? – ат кул'и=т=хый=га* [куль=POSS=POSTP.STEM=LOC]

'Старик сказал: «Ты здесь?» – «Я в куле (букв. 'куля внутри')»' (Дульзон, 1966: 26);

– делокация: *хый=дил'* указывает на исходный пункт перемещения (из внутреннего пространства ориентира):

(33) *ад хай долак иһус=т=хый=дил'...* [дом=POSS=POSTP.STEM=ABL]

'Я тоже вышла из дома (букв. 'дома изнутри')...' (Сказки народов... 1981: 87);

– адлокация: *хый=диңа* указывает на конечный пункт перемещения (во внутреннее пространство ориентира):

(34) *бо:т кайнем туда кет бо:х=т=хый=диңа* [рукавица=POSS=POSTP.STEM=DAT]

доңона

'Старик этого человека взял, в рукавицу (букв. 'внутрь рукавицы') посадил' (Сказки народов... 1981: 67);

– транслокация: *хый=бес'* указывает на перемещение вдоль или по внутреннему пространству ориентира:

(35) *канроба:м дгас'титн'ңем тик=т=хый=выс* [снег=POSS=POSTP.STEM=PROL]

хытә-т т'э:литна

'[Старик Онель] «дорожную старуху» взял, внутрь снега вниз [головой] втолкнул' (Крейнович, 1969: 239).

В составе падежных форм имени показатели локативных падежей не дифференцируют топологические зоны окрестности ориентира. Напротив, в послеложных конструкциях послелог конкретизирует эти зоны:

(36) а) форма дательно-направительного падежа –

дегҥ конауен ас'лин=диңа [лодка=DAT]

‘люди сели в илимку (лодку)’;

б) послеложная конструкция с послелогом *хый=диңа* – адлокация во внутреннее пространство ориентира –

дон' ас'линг=t=хый=диңа [лодка=POSS=POSTP.STEM=PROL] *десомдақ*

‘Нож вовнутрь лодки положил’.

3. Синтаксические средства

К синтаксическим средствам относятся модели простых и сложных предложений с локативной семантикой.

3.1. Простые предложения являются центральным синтаксическим средством отображения локативных ситуаций и обслуживаются вышеупомянутыми лексическими и грамматическими средствами.

К идиотническим своеобразиям относится то, что семантика местонахождения (наряду с глаголами позиции) передается синтаксическими локативными конструкциями с неглагольным предикатом, который передает концепт ‘находиться’ (глагол с таким значением в КЯ отсутствует).

Под неглагольным предикатом вслед за К. Хенгевельдом авторы понимают предикат, в котором главным компонентом является слово, не принадлежащее классу полнозначных глаголов, вне зависимости от того, содержится ли в составе сказуемого глагол-связка. Иными словами, предложения с неглагольным предикатом могут либо не содержать слово класса глаголов (глагол-связку), либо содержать таковое. При этом надо отметить, что следует различать понятия неглагольной предикации (non-verbal predication) и понятия глагольного и неглагольного предложения («безглагольного» предложения – verbless sentence). Таким образом, неглагольная предикация может содержаться как в неглагольном (не содержащем глагол-связку), так и глагольном (содержащем глагол-связку) предложении (Hengeveld, 1992: 26).

В локативных конструкциях с неглагольным предикатом подлежащее обозначает локализуемый объект, а сказуемое выражает локативный предикативный признак, которым является местонахождение локализуемого объекта, и включает в свой состав наименование ориентира, относительно которого локализуется объект. В качестве реляторов выступают падежные показатели и послелого.

Таблица 3

Лично-предикативные показатели

Лицо	Единственное число	Множественное число
Первое	<i>ди</i> (pi/ti)	<i>даң</i> (дең/диң/таң)
Второе	<i>ку</i> (yu)	<i>қаң</i> (уаң/кѣң/уѣң)
Третье мужского класса	<i>ду</i> (py/do/po)	<i>аң</i> (ең/оң)
Женский класс	<i>да</i> (pa/ta)	<i>аң</i> (ең/оң)
Вещный класс	<i>ам</i> (em)	<i>ам</i> (em)

Неглагольные локативные предикаты оформляются либо лично-предикативными согласовательными показателями ряда *ди/ду* (табл. 3), координирующими предикат с подлежащим по категориям лица, числа и класса, либо нелично-предикативными показателями =с’ (ед.ч.)/

=с'и=н (мн. ч.), координирующими предикат с подлежащим лишь по категории числа. При этом указанные показатели выполняют функцию связки – глагольная связка в кетском отсутствует. Есть основания кетские предикативные показатели считать клитиками. Основное отличие клитик от аффиксов заключается в том, что клитики постпозитивно присоединяются к словоформам независимо от их категориальной принадлежности (к прилагательным, наречиям, существительным и даже послеложным конструкциям) (Bickel, Nichols, 2001: 6).

Материально предикативные показатели совпадают с субъектными показателями ряда ди/ду (клитики *ди, ку, ду, да*) и объектными рядов д/а и д/Ø (*даң, қаң, аң*) показателями глагола. В то время как субъектные показатели (ряд ди/ду) проклитически примыкают к словоформам, а объектные показатели (ряды д/а и д/Ø) помещаются внутрь словоформы, лично-предикативные показатели всегда занимают в составе предиката правую маргинальную позицию:

- (37) *ад ду=тл.л'*
 я.S.ABS S.1.SG=мерзнуть.STEM
 'я мерзну' (Крейнович, 1968а: 55);
 (*эр'*) *ооб=даңти=р'у*
 (соболь) отец.=ADESS.3.SG.M=PRED.3.SG.M
 '(Соболь) у отца' (Крейнович, 1968б: 144).

Структурным центром неглагольного локативного сказуемого может быть имя существительное, субстантивно-послеложное словосочетание, прономинальное, прономинально-послеложное словосочетание, локативное наречие, описательные обороты с пространственными именами. В зависимости от способа выражения ведущего компонента неглагольного локативного сказуемого, который называет ориентир, выделяются следующие морфосинтаксические типы неглагольного сказуемого:

I. Лично-предикативные неглагольные конструкции:

1) субстантивный предикат:

- (38) *богдом амбал=ге=jem*
 ружье.S.ABS амбар.=LOC=PRED.3.INANIM
 'Ружье в амбаре' (Дульзон, 1972б: 111);

2) субстантивно-послеложный предикат:

- (39) *д'ыл' уj=t=xыйга=ду*
 ребенок (мальчик)=S.ABS люлька=POSS.3.INAN=внутри.POSTP=PRED.3.SG.M
 'Ребенок (мальчик) в люльке' (Романенкова, 2009);

3) прономинальный предикат:

- (40) *эр' анæ=даңти=р'у?*
 соболь.S.ABS кто=ADESS.3.SG.M=PRED.3.SG.M
 'Соболь у кого?';
 (*эр'*) *ооб=даңти=р'у*
 (соболь) отец.=ADESS.3.SG.M=PRED.3.SG.M
 '(Соболь) у отца' (Крейнович, 1968б: 144);

4) прономинально-послеложный предикат:

- (41) *дон' аб=ыл'га=jem*
 нож.S.ABS мой.POSSP.1.SG=рядом.POSTP=PRED.3.INANIM
 'Нож со мной рядом' (Романенкова, 2009);

5) адвербиальный предикат:

- (42) *бис'аң уг асл'иниң?*
 где твой.POSSP.2.SG лодка.S.ABS
 'Где твоя лодка?';
аб асл'иниң кис'ең=ам

мой.POSSP.1.SG лодка.S.ABS здесь=PREP.3.INAN

‘Моя лодка *здесь*’ (Дульзон, 1972б: 114);

б) неглагольные предикаты, выраженные описательными оборотами с некоторыми пространственными именами, в частности *қол’еп* ‘сторона, половина’, *баң* ‘место’, ‘земля’, оформленные показателями локативного (местно-временного падежа):

(43) *дон’ ук боуот қол’еп-ка-жем*

нож.S.ABS твой правый сторона-LOC-PRED.3.N

‘Нож справа от тебя (с твоей правой стороны)’ (Романенкова, 2009);

(44) *ъ’тна оп манә таваңий баң=гей=до (баң=гей=ду)*

наш отец.S.ABS говорить.3.F малая ходьба место=LOC=PREP.3.SG.M

‘Наш отец на малой ходьбе’ (Дульзон, 1972а: 10).

II. Нелично-предикативные неглагольные конструкции:

1) субстантивно-последовательные предикаты:

(45) *tur’e na’n’ s’in’=aj=t=hyjga=s’*

этот хлеб.S.ABS старый=мешок=POSS.3.INANIM=внутри.POSTP=PREP

‘Этот хлеб в старом мешке’ (Вернер, 2000: 43).

Как видим, большинство разновидностей локативного неглагольного предиката оформляются лично-предикативными показателями, т. е. используется лично-предикативная стратегия, нелично-предикативными показателями оформляется лишь один тип – субстантивно-последовательный.

3.2. К синтаксическим средствам относятся также сложные предложения с придаточными места, к особенностям оформления которых относится использование в качестве средств связи постпозитивных служебных слов, а именно служебного слова, омонимичного показателю DAT *диңа* (46), а также постпозитивного служебного слова *баң/баңдиңа* (<*баң* ‘земля, место’) (47). В главной части часто используются коррелятивные слова, представленные местоименными (дейктическими) наречиями (Гришина, 1979: 10, 12, 19–20):

(46) *бу с’ууонден, бокдет таберамн диңа*

‘он вернулся, головешки от костра лежат *где*’;

(47) *кал’авел’с’ қус’ тус’аң дуббит, тал’ам каветий баңдиңа*

‘пастух чум *там* делает, ягель растет *где*’.

В КЯ также представлены сложные предложения локативной семантики, в которых средством связи между главной и придаточной частями служат коррелятивные слова, выраженные местоименными (дейктическими) и вопросительными наречиями и связанные анафорическо-катафорическими отношениями:

(48) *ботый д’е:ң бил’иңа ад де:рифиритн, тун’тан боуэти*

‘Богатые люди *куда* меня пошлют, *туда* иду’.

Таким образом, пространственные отношения могут передаваться местоименно-соотносительными предложениями, обязательными конструктивными элементами которых являются соотносительное слово в главной части и союзное слово в придаточной (Грамматика, 1970: 683–687).

В связи с тем что объектом исследования стали средства выражения компонентов статических и динамических ситуаций, за пределами исследования остались дейктические (указательные) местоимения, которые также относятся к средствам выражения пространственных отношений.

В результате анализа способов выражения функционально-семантического поля локативности в кетском языке были выявлены такие разноуровневые средства, как лексические, грамматические и синтаксические. Основное внимание было уделено рассмотрению компонентов динамических и статических локативных ситуаций. К лексическим средствам выражения динамических ситуаций относятся глаголы перемещения, использующиеся в динамических ситуациях,

а также глаголы положения (позиционирования) в пространстве, которые служат для обозначения статических ситуаций местонахождения. Предложено среди глаголов перемещения выделять фразовые глаголы и инкорпорированные глаголы, включающие в свой состав директивные инкорпоранты. К важным средствам выражения пространственных отношений принадлежит лексический класс локативных наречий. Грамматические средства включают локативные падежи (локатив, адессив, аблатив, датив, пролатив), а также послелого. Основное различие между локативными падежами и послелогом заключается в том, что в отличие от падежных форм послелого дифференцируют топологические зоны окрестностей ориентира. Отмечено, что послелого характеризуются композиционной семантикой: основа послелога указывает на топологическую зону окрестности ориентира, а застывшие показатели локативных падежей – на статические или динамические отношения между объектом и ориентиром.

К синтаксическим средствам относятся как простые, так и сложные предложения, обозначающие как динамические, так и статические локативные ситуации. Выделены предложения с неглагольными локативными предикатами, называющими статические ситуации местонахождения. Таким образом, ориентир включается в состав неглагольного предиката. Осуществлена классификация структурных типов неглагольных локативных предикатов. В результате классификации структурных типов неглагольных предикатов выделены следующие разновидности: субстантивные, субстантивно-послеложные, прономинальные, прономинально-послеложные, адвербиальные предикаты, а также предикаты, выраженные оборотами с некоторыми пространственными именами.

К идиоэтническим особенностям кодирования компонентов локативных ситуаций отнесены: использование «двойной» маркировки субъекта, т. е. наличие двух кореферентных показателей субъекта у некоторых глаголов перемещения; образование глаголов каузированного перемещения объекта в пространстве ('увести', 'унести') посредством транзитивации глаголов движения, иначе говоря, посредством включения в их состав объектных показателей при тождественности лексической основы, т. е. посредством восходящей актантажной деривации; наличие пар глаголов, которые могут использоваться как со свободными (неинкорпорированными) пространственными наречиями, так и с инкорпорированными наречиями; выражение семантики местонахождения синтаксическими локативными конструкциями с неглагольными предикатами, которые передают концепт 'находиться' (при отсутствии в КЯ глагола с таким значением).

В данной работе рассмотрены лишь основные разноуровневые средства выражения отдельных компонентов локативных ситуаций в КЯ. В дальнейшем предстоит уточнить и расширить инвентарь этих средств и проанализировать их взаимодействие при отображении локативных ситуаций как в элементарных синтаксических структурах, так и в сложных (полипредикативных) конструкциях.

Условные обозначения

- ABL – аблатив (исходный падеж);
- ABS – абсолютный падеж;
- ADESS – адессив (местно-личный падеж);
- ANIM – одушевленный класс;
- COR – кореферентный субъектный показатель;
- DAT – дательный падеж;
- DET – детерминатив: субморфема, утратившая свою семантику;
- F – женский класс;
- INANIM – неодушевленный (вещный) класс;
- INC – локативный инкорпорант – преверб;

LOC – локативный (местно-временной) падеж;
M – мужской класс;
O – объект;
PAST – прошедшее время;
PL – множественное число;
POSS – притяжательный показатель;
POSTP – послелог;
POSTP.STEM – основа послелога;
PRED – лично-предикативный или нелично-предикативный показатель, выполняющий функцию координации (согласования) между подлежащим и неглагольным предикатом;
PRES – настоящее время;
PROL – продольный падеж;
S – субъект;
SG – единственное число;
VL – вербализатор (морфема, чаще всего восходящая к глагольным корневым основам и выполняющая деривационную функцию).

Список литературы

- Бондарко А.В. Локативность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 5–6.
- Буторин С.С. Основные средства выражения категории локативности в кетском языке // Подвижники сибирской филологии: В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, В.М. Надеяев: тезисы докладов Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г.). Новосибирск, 2007. С. 68–71.
- Вернер Г.К. Сложные атрибутивные конструкции в енисейских языках // ВЯ. 2000. № 3. С. 42–49.
- Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 6–26.
- Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
- Гришина Н.М. Падежные показатели и служебные слова в структуре сложного предложения кетского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979. 30 с.
- Дульзон А.П. Очерки по грамматике кетского языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. 220 с.
- Дульзон А.П. Кетские сказки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966а. 173 с.
- Дульзон А.П. Кетские тексты // Вопросы лингвистики. Уч. зап. Томского гос. ун-та. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966б. № 59. С. 3–11.
- Дульзон А.П. Кетские сказки и другие тексты // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. М.: Наука, 1969. С. 167–212.
- Дульзон А.П. Материалы по кетской диалектологии // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. Вып. 3. С. 81–121.
- Дульзон А.П. Материалы по кетской диалектологии // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971. Вып. 4. С. 119–158.
- Дульзон А.П. Сказки народов Сибирского Севера. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972а. 203 с.
- Дульзон А.П. Материалы по кетской диалектологии // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972б. Вып. 5. С. 104–145.
- Которова Е.Г. Время и пространство: специфика концептуального осмысления и языковой репрезентации // Пространство и время в языках разной типологии: сб. науч. трудов по материалам XXV междунар. конф. «Дульзоновские чтения» (Томский государственный педагогический университет, 26–29 июня 2008 г.). Томск: Ветер, 2008. С. 23–31.
- Кошкарева Н.Б. Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 74–119.

- Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Л.: Наука, 1968а. 284 с.
- Крейнович Е. А. О грамматическом выражении именных классов в глаголе кетского языка // Кетский сборник. Лингвистика. М.: Наука, 1968б. С. 139–195.
- Крейнович Е. А. Обряд кормления «дорожной старухи» у кетов // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. М.: Наука, 1969. С. 236–242.
- Крюкова Е. А. Средства выражения пространственных и временных отношений в кетском языке // Пространство и время в языках разной типологии: сб. науч. трудов по материалам XXV междунар. конф. «Дульзоновские чтения» (Томский государственный педагогический университет, 26–29 июня 2008 г.). Томск: Ветер, 2008. С. 31–39.
- Мальцева А. А. Грамматические средства выражения пространственных отношений (на материале чукотско-корякских языков) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 42–74.
- Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.
- Павленко Л. Г. Типология кетских глаголов движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
- Плунгян В. А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / ред. В. А. Плунгян. М.: Русские словари, 2002. С. 57–98.
- Полинская М. С. Инкорпорированное слово в чукотском языке // Морфема и проблемы типологии. М.: Наука, 1991. С. 357–386.
- Сказки народов Сибирского Севера. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. Вып. 4. 188 с.
- Шерер В. Э. Послеложные конструкции в кетском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.
- Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск, 2003. Ч. 1. 106 с. Ч. 2. 184 с.
- Bickel B., Nichols J. Inflectional morphology. 2001. Draft. URL: <http://www.uni-leipzig.de/~autotyp/download>
- Hengeveld K. Non-verbal Predication. Theory, Typology, Diachrony. Berlin – New York, Mouton de Gruyter, 1992. 321 p.
- Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. Ed. by T. Shopen. Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, CUP, 1985. Pp. 57–149.

Буторин С. С., кандидат филологических наук, доцент.
Институт филологии Сибирского отделения РАН.
Ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092.
E-mail: butorin_ss@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13 мая 2015.

Butorin S. S.

BASIC MEANS AND SOME IDIOETHNIC SPECIFICITY OF MARKING COMPONENTS OF LOCATIVE CATEGORY IN KET LANGUAGE

The research project deals with the analysis and description of the semantic category of location and motion in the Ket language using the approach advanced in the framework of the Theory of Functional Grammar as advanced by A. V. Bondarko and his research team. The investigation uses a notion of locative construction which includes three basic components: the object being localized (Figure, in L. Talmy's notation), the reference object, or landmark (Ground) and spatial relations between the former and the latter.

The semantic types of locative constructions based on the static and dynamic types of spatial relations, and topological and non-topological characteristics of spatial relations have been distinguished.

The analysis of the basic language means of expressing spatial relations in Ket which include lexical items (motion and posture verbs, locative adverbs), grammatical items (case markers, locative postpositions), incorporated, and syntactic means (simple and polypredicative clauses) has been done.

The research project examines the locational and directional markers on the components of static and dynamic spatial situations which include case markers, locative postpositions and adverbs differentiating essive, allative, elative and prolativ meanings.

The idioethnic specificity of marking spatial relations has been shown. The specificity consists in double subject marking of motion verbs, possibility of deriving transitive causative motion verbs from the corresponding intransitive motion verbs by adding one more subject agreement slot containing a subject marker which is co-referent with the subject marker of the original intransitive verb, the availability of incorporated motion verbs, among others.

The notion of the non-verbal predicate as understood by Kees Hengeveld is proposed to be applied to the Ket material. The principal means of marking non-verbal predicates which involve personal and non-personal predicative suffixes are considered.

The classification of the structural types of non-verbal locative predicates has been accomplished. As a result, the personal-predicative and non-personal-predicative predicates have been identified. The former are represented by substantive, substantive-postpositional, pronominal, pronominal-postpositional, adverbial predicates as well as some spatial nouns, and the latter – only by substantive-postpositional predicates.

Key words: *Ket language, Theory of functional Grammar, static situations, dynamic situations, different-level means of coding spatial relations, non-verbal predicates.*

References

- Bondarko A. V. Lokativnost'. Vstupitel'nyye zamechaniya [Locative. Introductory remarks]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Theory of functional grammar. Locativeness. Existentialness. Possessiveness. Conditionality]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1996. Pp. 5–6 (in Russian).
- Butorin S. S. Osnovnyye sredstva vyrazheniya kategorii lokativnosti v ketskom yazyke [The main means of expression locative category in the Ket language]. *Podvizhniki sibirskoy filologii: V. A. Avrorin, E. I. Ubryatova, V. M. Nadelyaev: tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* (Novosibirsk, 27–29 sentyabrya 2007 g.) [Devotees of Siberian Philology: V. A. Avrorin, E. I. Ubryatova, V. M. Nadelyaev: abstracts of All-Russian Scientific Conference (Novosibirsk, 27–29 September 2007)]. Novosibirsk, 2007. Pp. 68–71 (in Russian).
- Verner G. K. Slozhnyye atributivnyye konstruksii v eniseyskikh yazykakh [Sophisticated attributive constructions in the Yenisei languages]. *Voprosy yazykoznanija – Problems of Linguistics*, 2000, no. 3, pp. 42–49 (in Russian).
- Gak V. G. Funktsional'no-semanticheskoe pole predikatov lokalizatsii [Functional-semantic field of predicates of localization]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Theory of functional grammar. Locativeness. Existentialness. Possessiveness. Conditionality]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1996. Pp. 6–26 (in Russian).
- Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The grammar of modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p. (in Russian).
- Grishina N. M. *Padezhnye pokazateli i sluzhebnye slova v strukture slozhnogo predlozheniya ketskogo yazyka: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Case indicators and function words in the structure of a complex sentence of Ket. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Leningrad, 1979. 30 p. (in Russian).
- Dul'zon A. P. *Ocherki po grammatike ketskogo yazyka* [Essays on the grammar of Ket]. Tomsk, TSU Publ., 1964. 220 p. (in Russian).
- Dul'zon A. P. *Ketskie skazki* [Ket tales]. Tomsk, TSU Publ., 1966a. 173 p. (in Russian).
- Dul'zon A. P. Ketskie teksty [Ket texts]. *Voprosy lingvistiki. Uchenyye zapiski Tomskogo gos. un-ta* [Questions of linguistics. Scientific notes of TSU]. Tomsk, TSU Publ., 1966b, no. 59, pp. 3–30 (in Russian).
- Dul'zon A. P. *Materialy po ketskoy dialektologii* [Materials on Ket dialectology]. *Yazyki i toponimiya Sibiri* [Languages and Toponymy of Siberia]. Tomsk, TSU Publ., 1970, no. 3, pp. 81–12 (in Russian).

- Dul'zon A. P. Ketskie skazki i drugie teksty [Ket fairy tales and other texts]. *Ketskiy sbornik. Mifologiya. Etnografiya. Teksty* [Ket collection. Mythology. Ethnography. Texts]. Moscow, Nauka Publ., 1969. Pp. 167–212 (in Russian).
- Dul'zon A. P. *Skazki narodov Sibirskogo Severa* [Tales of the Siberian North]. Tomsk, TSU Publ., 1972a, no. 1, 203 p. (in Russian).
- Dul'zon A. P. Materialy po ketskoy dialektologii [Materials on Ket dialectology]. *Yazyki i toponimiya Sibiri* [Languages and Toponymy of Siberia]. Tomsk, TSU Publ., 1972b, no. 5, pp. 104–145 (in Russian).
- Kotorova E. G. Vremya i prostranstvo: spetsifika kontseptual'nogo osmysleniya i yazykovoy reprezentatsii [Time and space: the specificity of the conceptual thinking and language representation]. *Prostranstvo i vremya v yazykakh raznoy tipologii*: sb. nauchnykh trudov po materialam XXV mezhdunarodnoy konferentsii "Dul'zonovskii chteniya" (Tomskiy gosydarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 26–29 iyunya 2008 g.) [Space and Time in the languages of different typologies: Sat. scientific papers on materials XXV international conference "Dulzon Readings" (Tomsk State Pedagogical University, 26–29 June 2008)]. Tomsk, Veter Publ., 2008. Pp. 23–31 (in Russian).
- Koshkareva N. B. Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy (na materiale ural'skikh i tungus-man'chzhurskikh yazykov Sibiri) [Syntactic means of expressing spatial relations (based on Ural and Tungus languages of Siberia)]. *Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri* [Ways of formation of the linguistic landscape of Siberia]. Novosibirsk, 2005. Pp. 74–119 (in Russian).
- Kreynovich E. A. *Glagol ketskogo yazyka* [Verb in the Ket language]. Leningrad, Nauka Publ., 1968a. 284 p. (in Russian).
- Kreynovich E. A. O grammaticheskom vyrazhenii imennykh klassov v glagole ketskogo yazyka. [About grammatical classes in terms of nominal verb in the Ket language]. *Ketskiy sbornik. Lingvistika* [Ket collection. Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1968b. Pp. 139–195 (in Russian).
- Kreynovich E. A. Obryad kormleniya "dorozhnoy starukhi" u ketov [The Ket ritual of feeding the "road old woman"]. *Ketskiy sbornik. Mifologiya. Etnografiya. Teksty* [Ket collection. Mythology. Ethnography. Texts]. Moscow, Nauka Publ., 1969. Pp. 236–242 (in Russian).
- Kryukova E. A. Sredstva vyrazheniya prostranstvennykh i vremennykh otnosheniy v ketskom yazyke [Means of expression of spatial and temporal relations in the Ket language]. *Prostranstvo i vremya v yazykakh raznoy tipologii*: sb. nauchnykh trudov po materialam XXV mezhdunarodnoy konferentsii "Dul'zonovskii chteniya" (Tomskiy gosydarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 26–29 iyunya 2008 g.) [Space and Time in the languages of different typologies: Collection of scientific papers on materials of the XXV international conference "Dulzon Readings" (Tomsk State Pedagogical University, 26–29 June 2008)]. Tomsk, Veter Publ., 2008. Pp. 31–39 (in Russian).
- Mal'tseva A. A. Grammaticheskie sredstva vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy (na materiale chukotsko-koryakskikh yazykov) [Grammatical means of expressing spatial relations (based on the Chukchi-Koryak language)]. *Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri* [Ways of formation of the linguistic landscape of Siberia]. Novosibirsk, 2005. Pp. 42–74 (in Russian).
- Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurskikh yazykakh Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in the Turkic languages of Southern Siberia (based on Shor)]. Novosibirsk, 2005. 305 p. (in Russian).
- Pavlenko L. G. *Tipologiya ketskikh glagolov dvizheniya*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Typology of the Ket verbs of motion. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 1986 (in Russian).
- Plungyan V. A. O spetsifike vyrazheniya imennykh prostranstvennykh kharakteristik v glagole: kategoriya glagol'noy orientatsii [On the specifics of the spatial characteristics of the expressions registered in the verb: the category of verbal orientation]. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znacheniy v yazykakh mira* [Investigations in the theory of grammar. Vol. 2: Grammaticalisation of the spatial values in the languages of the world]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2002. Pp. 57–98 (in Russian).
- Polinskaya M. S. Inkorporirovannoe slovo v chukotskom yazyke [Incorporated word in the Chukchi language]. *Morfema i problemy tipologii* [Morpheme and problems of typology]. Moscow, Nauka Publ., 1991. Pp. 357–386 (in Russian).
- Skazki narodov Sibirskogo Severa* [Tales of the Siberian North]. Tomsk, TSU Publ., 1981, no. 4, 188 p. (in Russian).
- Sherer V. E. *Poslelozhnye konstruktii v ketskom yazyke*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Poslelozhnye designs in Ket. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Leningrad, 1983 (in Russian).
- Shilova V. V. *Prostranstvennye modeli elementarnykh prostykh predlozhehiy v nenetskom yazyke* [Spatial Model of elementary simple sentences in the Nenets language]. Novosibirsk, 2003, no. 1, 106 p.; no. 2, 184 p. (in Russian).
- Bickel B., Nichols J. *Inflectional morphology*. 2001. Draft. URL: <http://www.uni-leipzig.de/~autotyp/download>
- Hengeveld K. *Non-verbal Predication. Theory, Typology, Diachrony*. Berlin – New York, Mouton de Gruyter, 1992. 321 p.
- Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. Ed. By T. Shopen. *Language typology and syntactic description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, CUP, 1985. Pp. 57–149.

Butorin S. S.

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Ul. Nikolaeva, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

Novosibirsk State Technical University.

Pr. K. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092.

E-mail: butorin_ss@mail.ru